

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О08-86

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

26 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.,

судей – Похил А.И., Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 26 ноября 2008 года кассационную жалобу осуждённого Хамидуллова Р.С. на приговор Свердловского областного суда от 21 августа 2008 года, которым

ХАМИДУЛЛОВ Р.С. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] ранее судимый:

- 1) 13 апреля 1994 года по ст.108 ч.2, ст.218 УК РСФСР на 3 года 6 месяцев лишения свободы, освобождённый по отбытии срока 13 октября 1997 года;
- 2) 7 мая 2002 года по ст.108 ч.1 УК РФ на 1 год лишения свободы;
- 3) 30 января 2004 года по ст.111 ч.4 УК РФ на 14 лет лишения свободы,

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. «а,к» УК РФ на 19 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательное наказание определено в 23 (двадцать три) года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, начиная с 21 апреля 2003 года.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., мнение прокурора Полеводова С.Н. о необоснованности доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Хамидуллов Р.С. признан виновным в убийстве трёх человек – С [] Г [] и М [] последних двоих с целью сокрытия убийства первого.

Преступления совершены 4 марта 2000 года в [] [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе Хамидуллов Р.С. заявляет о своей непричастности к убийству трёх человек, ставит вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование своей просьбы указывает, что суд рассмотрел дело с обвинительным уклоном, необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми таких доказательств, как показания свидетеля Ч [] [], которого ему подсадили в камеру оперативные сотрудники, аудиозаписей с показаниями свидетелей Н [] и М [], протоколов обыска и изъятия орудия преступления – топора, явки с повинной. Считает, что свидетель Т [] (Бывшая И []) его оговаривает из неприязни и в угоду следственным органам, что выводы суда о его виновности, основанные на этих доказательствах, не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Государственный обвинитель Паникаров Г.В. и потерпевшие Г [] [], М [] []. представили свои возражения на жалобу осуждённого, в которых просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор в отношении Хамидуллова Р.С. законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Хамидуллова Р.С. в убийстве трёх человек соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

В жалобе, отрицая свою причастность к убийству потерпевших, Хамидуллов, как и в судебном заседании, утверждает, что в ночь на 4 марта 2000 года он в железнодорожной магазин не ходил, находился с сожительницей И [] (Т []) дома, а о происшедшем в магазине узнал только на следующий день от тёщи – матери И [], находясь у неё в гостях.

Данное утверждение осуждённого опровергается показаниями в судебном заседании свидетеля Т [] (добрачная фамилия И []), из которых следует, что с 1998 года она состояла в фактических брачных отношениях с Хамидулловым. Жила с ним и дочерью в доме № [] [], неподалёку от которого

расположен железнодорожный магазин. Вечером 3 марта 2000 года свидетельница с дочерью и сожителем была в гостях у своей знакомой М [REDACTED], проживавшей на ул. [REDACTED], отмечали какой-то праздник, употребляли спиртные напитки. Когда вечером Хамидуллов с сожительницей направились домой, то встретили незнакомого молодого человека, которого подсудимый беспричинно избил. Придя домой, Хамидуллов взял топор и вышел на улицу. Через несколько минут он вернулся, потребовал пойти с ним. Сожитель принудил свидетельницу пройти с ним до железнодорожного магазина, велел позвонить в звонок, расположенный у калитки, кА сам пролез под ворота, сказав перед этим: «Чеши отсюда». Это произошло около 1 часа ночи 4 марта 2000 года.

Придя домой, Т [REDACTED] стала одевать ребёнка, чтобы уйти к матери, но не успела сделать этого до появления Хамидуллова. Он пришёл домой со ссадиной на носу, в окровавленной одежде. В крови были руки и топор, который подсудимый положил в раковину. Замочив свою одежду в ванной, Хамидуллов лёг спать. Следующим вечером, находясь у матери, свидетельница узнала от неё, что в железнодорожном магазине было убито трое молодых людей. Присутствовавший при разговоре об этом Хамидуллов интересовался, все ли трое умерли и нет ли кого-либо из потерпевших в больнице. Тем же вечером на вопрос свидетельницы о том, не его ли это рук дело, Хамидуллов ответил утвердительно и потребовал под угрозой убийством молчать о случившемся. Объясняя происшедшее, подсудимый заявил, что ему нужен был один, а двое оказались в ненужное время в ненужном месте. Объясняя происхождение ссадины на носу, сказал, что его укусил парень, который полез на забор и был последним.

Оспаривая показания свидетельницы, Хамидуллов заявляет, что Т [REDACTED] его оговаривает на почве личных неприязненных отношений, сложившихся из-за спора о ребёнке перед прекращением их совместной жизни и в угоду следственным органам.

Указанные заявления осуждённого голословны, объективно ничем не подтверждены. К тому же они были проверены в судебном заседании и признаны несостоятельными с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Показания Т [REDACTED] об обстоятельствах преступления правомерно положены судом в основу обвинительного приговора, поскольку являются последовательными, непротиворечивыми, объективно подтверждаются другими доказательствами, а потому признаны достоверными.

Достоверность показаний Т [REDACTED] подтверждается следующими доказательствами.

То обстоятельство, что в ночь на 4 марта 2000 года потерпевшим С [] Г [] и М [] а магазине «Железнодорожный» были причинена насильственная смерть, подтверждается показаниями свидетеля Г [] потерпевшего Г [] протоколом осмотра места происшествия, другими письменными материалами дела.

Так, Г [] показал, что в 2000 году являлся коммерческим директором ООО «Заря», которому принадлежал магазин, расположенный в непосредственной близости от железнодорожного вокзала. Сторожем в этом магазине работал [] С [] Весной 2000 года утром домой к свидетелю приехал водитель П [] и сообщил, что в 7 часов 30 минут обнаружил во дворе магазина мёртвым сторожа С []. Г [] с женой приехали в магазин, где уже находились работники милиции. В ограде лежал труп С [] перед входом – ещё один убитый, третий труп находился в помещении магазина. В коридоре, ведущем из двора в подсобное помещение, валялась телефонная трубка, испачканная кровью. Позже свидетель узнал от своего сына, что тот накануне вечером приезжал в магазин и видел двух молодых людей, которые помогали С [] разгружать автомашину.

Г [] показал, что его семнадцатилетний сын Д [] дружил с М [] и С []. После 17 часов 3 марта 2000 года сын ушёл из дома с М [] и больше не вернулся. Утром 4 марта позвонили работники милиции и сообщили о гибели сына. Приехав в магазин «Железнодорожный», потерпевший увидел за воротами труп С [] с отрубленной рукой. Труп М [], спина которого была изрублена, лежал у забора среди ящиков. Тело сына потерпевшего с большими ранами на голове находилось в подсобном помещении.

Потерпевшая С [] жена погибшего сообщила суду о том, что в 22 часа 3 марта 2000 года она принесла ему мужу в магазин. Видела находившихся там друзей мужа [] М [] и [] Г [] Муж сказал, что они ожидают поезд из [] который должен был прибыть в 3-4 часа утра. Потерпевшая ушла домой, а утром ей сообщили о том, что муж убит.

В рапорте оперативного дежурного ОВД [] указано, что 4 марта 2000 года в 8 часов 07 минут поступило сообщение о том, что во дворе магазина «Железнодорожный» водитель обнаружил труп сторожа (т.1 л.д.68).

При осмотре места происшествия во дворе магазина, расположенного по адресу: [] были обнаружены трупы двух мужчин. Один из них найден лежащим на животе у въезда во двор, под голову лужа замёрзшей крови, кисть левой руки отрублена и лежит в 8 см от головы. На

голове, туловище, руках имеются рубленые раны, на одежды – разрубы. На внутренней поверхности калитки обнаружены пятна и брызги застывшей крови. Пятна и брызги крови находились также на земле в 120 см от ворот. Второй труп обнаружен у забора за штабелями ящиков, головой к забору. Дно ящика, в который опущена голова погибшего, покрыто кровью. На спине обнаружено 6 зияющих рубленых ран, рубленые раны находились также на голове и на правом надплечье. Третий труп найден в подсобном помещении магазина в полусидячем положении. На его голове обнаружены три рубленых раны, под трупом – лужа крови.

Пятна и капли крови обнаружены с левой стороны от ворот, около двери в склад, у ящиков, на двери в склад. На этой же двери обнаружен лоскут кожи. Внутри склада ведут капли крови дорожкой (т.1 л.д.69-77).

Изложенные доказательства подтверждают то, что повреждения, повлекшие смерть потерпевших, были причинены на месте обнаружения их тел.

В заключении судебно-медицинского эксперта, исследовавшего труп С [REDACTED] указано, что на трупе были обнаружены четыре рубленые раны голове, в том числе рана в левой височной области, две раны в правой теменно-затылочной области, рана в затылочной области справа; переломы свода и основания черепа, кровоизлияния в желудочки мозга, рубленые раны на верхних конечностях и правом надплечье, причинившие тяжкий вред здоровью. Обнаружены также резаная рана на правом локтевом суставе, ссадины на лице и правом плече (т.2 л.д.6-14).

По заключению судебно-медицинской экспертизы трупа М [REDACTED], у него были обнаружены четыре рубленые раны головы с повреждением оболочек и вещества мозга, в том числе раны в левой теменной области, в левой лобно-теменной области, в правой теменной области, в затылочной области, сопровождающиеся переломами затылочной кости, кровоизлияниями в желудочки мозга; восемь рубленых проникающих и непроникающих ран спины, причинившие тяжкий вред здоровью. На трупе имелись две рубленые раны на правом надплечье, причинившие средней тяжести вред здоровью, а также поверхностная резаная рана на внутренней поверхности правого предплечья, множественные ссадины и кровоподтёки на лице (т.2 л.д.24-31).

В заключении судебно-медицинской экспертизы трупа Г [REDACTED] указано, что у него имелись три рубленые раны головы, в том числе одна – в правой лобно-теменной области, одна – в левой височно-теменно-затылочной области, одна – в затылочной области, сопровождавшиеся кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку, переломом костей основания черепа, причинившие тяжкий вред здоровью (т.2 л.д.41-47).

В приведённых заключениях судебно-медицинского эксперта указано, что все раны, обнаруженные у С [] М [] и Г [] могли быть причинены рубящим орудием – топором, давность их причинения не противоречит 4 марта 2000 года.

Приведёнными заключениями подтверждена и причина смерти всех трёх потерпевших, указанная в приговоре.

Из рапорта оперуполномоченного отделения уголовного розыска [] РОВД М [] следует, что 4 марта 2000 года в 0 часов 40 минут от станции [] отходил проходящий поезд до станции [] (т.1 л.д.100). Изложенное подтверждает показания Т [] о времени, когда Хамидуллов привёл её к магазину ООО «Заря», поскольку она поясняла, что убегая оттуда, видела людей, идущих с поезда.

Свидетель К [] (добрачная фамилия М [] показала, что в период с декабря 1999 года по май 2000 года проживала в квартире по ул. []. В этой квартире в гостях у неё Хамидуллов и его сожительница были только один раз, весной 2000 года. В 22-23 часа гости ушли домой. По мнению свидетельницы визит Хамидуллова и Т [] имел место до убийства, происшедшего в железнодорожном магазине.

Потерпевшая С [] пояснила в судебном заседании, что с Т [] была знакома с детства. Через 2 года после гибели мужа по время случайной встречи Т [] сказала ей, что не может больше молчать о том, что убийство в железнодорожном магазине совершил Хамидуллов. По инициативе потерпевшей женщины вдвоём пошли в милицию и там рассказали о причастности подсудимого к совершению преступления.

По ходатайству государственного обвинителя в порядке, предусмотренном ч.3 ст.281 УПК РФ были оглашены показания свидетеля Ч [] данные им в ходе предварительного следствия. Он показывал, что в 2003 году отбывая наказание в ИК [], в камере познакомился с Хамидулловым, который рассказал ему, что в начале весны 2000 года, после похода в гости отвёл жену и ребёнка домой, а сам зашёл в магазин к другу, чтобы выпить и занять денег. Со слов Хамидуллова, друг ему отказал и в нецензурной форме предложил уйти. Подсудимый сходил домой за топором и вместе с женой снова пошёл в магазин. Хамидуллов рассказывал, что хотел лишь припугнуть друга, который работал в магазине сторожем. Подсудимый залез во двор магазина, а жена осталась возле ворот. Хамидуллов велел ей позвонить, чтобы к двери подошёл его друг. Когда тот вышел, у них завязалась драка, и Хамидуллов ударил его топором. Из помещения выбежали ещё два парня, которые набросились на Хамидуллова, а он стал махать топором. После того, как зарубил парней, ушёл домой (т.1 л.д.221-223). Изложенные показания Ч [] подтвердил в судебном заседании.

Считать их недопустимым доказательством и сомневаться в их достоверности оснований не имеется.

О том, что Хамидуллов Р.С. периодически выполнял в магазине ООО «Заря» работы по разгрузке товаров, ремонту, и в связи с этим был знаком с С [] он сам показывал в судебном заседании. Его показания подтвердили свидетели Г [] и С [] – директор названного магазина.

О предшествовавшей убийству драке с С [] свидетельствует обнаружение на лице и плече погибшего ссадин, причинённых по заключению судебно-медицинского эксперта при воздействии тупых твёрдых предметов.

Показания Т [] о наличии топоров в помещении, где она проживала с Хамидулловым, подтверждаются протоколом обыска в квартире [] дома [] по ул. [] от 26 июня 2002 года. Во время обыска И [] добровольно выдала топор, который, с её слов, Хамидуллов брал с собой в ночь на 4 марта 2000 года, когда ходил к магазину ООО «Заря» (т.1 л.д.232).

В судебном заседании подсудимый просил признать недопустимым доказательством названный протокол обыска, заявив, что он составлен не следователем, а оперуполномоченным М []. Это утверждение было проверено, установлено, что оно действительности не соответствует. В протоколе указано, что он составлен прокурором [] района Заловым Е.В. Участвовавшая в обыске в качестве понятой А [] подтвердила то, что протокол был подписан ею на месте проведения обыска, а также присутствие второго понятого – её знакомого Б [].

Как видно из текста протокола, каких-либо заявлений и замечаний при обыске от понятых не поступало. Таким образом, протокол обыска является допустимым доказательством, поскольку следственное действие было проведено надлежащим должностным лицом с соблюдением требований ст.ст.169-171, 176-177 УПК РСФСР, действовавшего в момент проведения следственного действия.

Допрошенный в судебном заседании судебно-медицинский эксперт [] Ш [] пояснил, что рубленые раны, обнаруженные у всех троих потерпевших, могли быть причинены одним топором, в том числе тем, который был изъят при обыске в квартире подсудимого или сходным с ним.

Осуждённый указывает на несоответствие показаний Т [] данным, отражённым в протоколе осмотра места происшествия. В частности, он утверждает, что кнопка звонка находилась не на наружной, а на внутренней

стороне калитки и, что он не смог бы пролезть под забором, расстояние которого от земли составляет 28 см.

Однако, протокол осмотра места происшествия не содержит сведений о том, что кнопка звонка (в протоколе указано: «два выключателя, один на фонарь, второй на звонок») находилась с внутренней стороны калитки. Из текста протокола видно, что 28 сантиметров составляет расстояние только от земли до края двери калитки. Фототаблица к протоколу осмотра места происшествия свидетельствует о том, что расстояния от земли до края створок ворот значительно больше 28 сантиметров.

О том, что под воротами на территорию магазина мог пролезть человек нормального телосложения, которым обладает Хамидулло, помимо Т [REDACTED], показывали в судебном заседании свидетель Г [REDACTED] потерпевшая С [REDACTED] посетившая место происшествия наутро после убийства.

Протокол судебного заседания, отражающий весь ход судебного разбирательства, опровергает заявление осуждённого об обвинительном уклоне и необъективности суда.

Вопреки утверждению осуждённого все заявленные им и адвокатом в судебном заседании ходатайства, в том числе и о недопустимости доказательств по делу, в установленном порядке были рассмотрены и получили соответствующее разрешение.

Явка Хамидуллова с повинной, которую он не считает доказательством по делу, судом в качестве таковой не признана (см. стр.9 приговора) и в приговоре на неё, как на доказательство, суд не ссылается.

Судом при постановлении приговора использованы только допустимые доказательства, проанализировав и оценив которые в их совокупности, сделан обоснованный вывод о виновности Хамидуллова в совершённом преступлении.

Действиям осуждённого дана правильная юридическая оценка.

Назначенное ему наказание является справедливым.

Процессуальных нарушений по делу не допущено.

Оснований для отмены либо изменения приговора, в том числе и по мотивам кассационной жалобы, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Свердловского областного суда от 21 августа 2008 года в отношении Хамидуллова Р [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Суд [REDACTED]

ик